

О неискоренимости одной русской привычки

НАРОДНЫЕ мстители во всем их спектре, от депутатов-фундаменталистов до интеллигентно-свободолюбцев, горько плачут. Им, беднякам, недоступно наслаждение битвой жизни, смерть культуры их пугает. «Кончили, товарищи, большое и чистое в литературе!» — буют они в свежестолитые колокола. «Где свобода глубоко уважаемых цензурой вольных властителей дам, так беспощадно критиковавших высоко оплачивавший их старший режим?» спрашивают они друга друга и бездуховное общество черного нала.

АЛЕКСАНДР БАБАНОВ

«Где, где... в Караганде», — отвечает им общество. Общество достает приличные деньги и покупает на лотках или в битком набитых книжках и читателями магазина Маринину, Дашкову, Донцову, Акунина, Пелевина, Сорокину, Крусанова, Болмату, Баяна Ширинова (какой же пошлый знающий псевдоним! «Баян» — шпритц по-наркомански, «Ширинов» — вообще ясно), Элизарова, и почему-то Шишкина с Уткиных, и ставшего живее всех живых Довлатова, и саму Толстую, и Кундеру, Павлова, Буковского, и вдруг мемуары Савенко, и энциклопедию бурятской кухни, справочник практикующего колдуна, адресную книгу некрофильских сайтов, черта в ступе!

Как в любой нормальной стране. У нас уже, слава богу, не самый читающий в мире народ, но читает, как и прежде — больше, чем зарабатывает. Из 100 американцев свободное время с книжечкой проводят 39, из 100 нас, умных нищих — 32. Такое соотношение национальных продуктов и средних зарплатов!.. Эх.

В общем, зря оплакивают судьбу сочинительства и великой русской литературы (Пушкин, Достоевский, Булгаков, Шолохов, Кочетов, Швевлов) истинные ценители. Народу (литературным критикам, жеман рэп-пером, веб-дизайнерам, сторонникам китайской модели и противникам евразийства, рэйверам и просто населению) литературы хватает. Е как грязи. И потребителю тоже. Даже у Евтушенко, Вознесенского, Аксенова и Кузнецова вместе взятых не было фан-клубов, максимум — Политтехнический. А у Пелевина есть, не говоря уж об Акуnine, о котором вообще надо говорить и говорить, пока не поймешь, в чем же дело.

Однако вот и возмущение: мол, это не литература вовсе, а говно, попка, постмодернизм и маргинальность отъявленная. А где, мы вас спрашиваем, истин-

А чего обижаться? Стареем, ребята. На физиологию обижаться надо. Все там будем. И они, ныне действующие титаны и герои, чемпионы продаж, имеющие возможность жить на гонорары почти не хуже советских союзгосиздатских секретарей, — они тоже присоединятся к большинству в свое время. Вот был Рыбаков, и вот есть Акунин. Один потрясающе зарабатывал, теперь пришел черед другого, о первом же время позаботились, ему теперь и не надо ничего. А то, что у одного до «Детей Арбата» был гениальный «Кортис», а у другого — японские переводы, так это как раз особенности, соответствующие переменам в обществе: природный талант уступает место хорошему образованию, это политкорректно, а «Писатель и самоубийство» более модный наряд для выхода беллетриста в культурное, следящее за мировой модой общество, чем «Тяжелый песок» местечковой еврейской судьбы.

И везде так есть, и всегда было. Нам, сочинителям «третьего возраста» (как говорят о стариках режущиеся на роликсидеостгестness американцы), повезло. Нам платят приличную прибавку к отечественной пенсии — по \$300, а то и по \$1000 отдельным энергичным за книгу. Нам не усыпают и время от времени зовут в профессиональные собрания, чтобы и мы на младую жизнь посмотрели, и она к гробовому входу пригладилась, ей пригодится. Мы еще мелкаям в так называемом литературном поцессе, как двадцать четыре ржаво-дымные «Волиги» в нынешнем фантастическом дорожном потоке набитых электроникой, сверкающих германо-японско-корейских обмолков. А ведь казались когда-то те «Волиги» почти инмаркками.

Воле в порядке. Жизнь коротка, литература — извините за выражение — вечна. Если бы Чехов дожил до первого съезда советских писателей (и ведь мог бы), очень расстроился бы, а ведь в конце концов все обошлось. Кому положение, останется в вечности, другие — в литературных энциклопедиях, третьи — в диссертациях «Русская литература последней трети XX — начала XXI веков: Малоизвестные имена».

Писать, пишут умельцы литературы, рукодельники жизнеподобного сюжета, узнаваемой психологии, бытовых драм, социальных анализов. И даже издаются с небывалой в мирные времена главлата легкостью. И даже продаются их романы, повести, рассказы-очерки и эссе. Только премий не получают, а рецензии получают редкие и оскорбительные высокомерные, существуют, словом, на периферии, то есть в провинции. Провинция эта называется «литературное прошлое». Обидно...

А читать-то — читали, читают и всегда будут читать. Я вот и сам, как в разум вошел и начал сворачивать свое сочинительское производство, стал читать новинки. Интересно, ей-богу!

АЛЕКСАНДР БАБАНОВ

Утешение книгой: рейтинг «Ъ»

МИЛОРАД ПАВИЧ

На Московской книжной ярмарке к знаменитому сербскому писателю выстроилась автографовая самая большая очередь. Встреча с Милорадом Павичем (Milorad Pavić) прошла и в журнале «Иностранная литература» — писатель признался, что так внимательно читает «Иностранку», что постоянно испещряет поля журнала замечаниями. За бокалом красного вина Павич продемонстрировал отличное знание русского языка (только иногда путался, называя, например, театральный жанр «позорище»), продемонстрировал фетовское «Я пришел к тебе с приветом». Писатель рассказал о том, как переводил Пушкина, и о том, что следующим его творением станет компьютерная игра. О современных российских писателях Павич привычно отвечал своей супруге Ясмине, которая назвала имя Александра Гениса.

Милорад Павич. Звездная мантия / Перевод с сербского Ларисы Савельевой. СПб.: Азбука, 2001. См. также: Милорад Павич. Стеклянная улитка. СПб.: Амфора, 2001; Милорад Павич. Последняя любовь в Константинополе. СПб.: Азбука, 2001; Александр Генис. Американская азбука. Издательство Ульнского университета; Ульнский сад, 2000.

Путешественник Матвей Шпаро, отправляясь в Гренландию, книгу с собой не взял. Потому что вес составил 150 килограммов. Но на тридцатый день, когда он и другие два участника экспедиции уже обступили все, что можно, возникла потребность что-нибудь почитать. Мужественные путешественники звонили домой по спутниковому телефону и просили, чтобы им почитали стихи. «Серебряный король» для Матвея и Омар Хайам для его друзей записывались на диктофон, что

бы не забыть. Бормотать под нос «Слава тебе, безысходная боль» — самое лучшее, что можно придумать, когда на улице минус сорок. Зато очень хорошо читать о гренландских похождениях при плюсовой температуре, мысленно следовать за героями, перелистывая красивые фотографии. На Западе уже давно существует традиция книг о путешествиях: еще не переступив порог, авторы заключают договор с издателями. «Вызов Гренландии» — первая подобная travel-book, совмещающая исторический экскурс (текст Дмитрия Шпаро) с дневниками современника.

ДМИТРИЙ И МАТВЕЙ ШПАРО

Дмитрий и Матвей Шпаро. Вызов Гренландии. М.: Вагнус, 2001.

Великолепные сказки от автора, чьи основные произведения могли утешить разве что по принципу «скажи еще слабее, что живой» (в этой же серии с авторскими акварельными цветками на переплете вышли книги «Реквием», «Время ночь» и «Мост Ватерлоо»). Зато в сказках Людмила Петрушевской счастливы все: кошки, гадкие утята и жители космического королевства. Ну, только иногда, например в вторниках, немного несчастны.

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Людмила Петрушевская. Счастливые кошки. М.: Вагнус, 2001.

В новом собрании Корнея Чуковского (1882–1969) только первый том занимает «Мойдодыр», «Муха Цокотуха», «Доктор Айболит». В автобиогра-

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

фическом предисловии Чуковский напоминает, что все эти сказки поначалу «вызывали жестокие нападки рапповцев, пролеткультовцев и педологов». Теперь гонимые стихи стали классикой детской литературы. А остальные 14 томов — вещи посерьезнее «Бибигона»: критические статьи, литературоведческие исследования, переводы.

Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 томах. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.

ИСААК БАШЕВИС ЗИНГЕР

Нобелевский лауреат Исаак Башевис Зингер (Isaac Bashevis Singer, 1904–1991) — писатель, о котором всегда мечтает читатель: качество его произведений с возрастом отнюдь не ухудшалось. Зингер сочетал умудренный взгляд, обращенный внутрь себя, с живой наблюдательностью. Описывая послевоенную жизнь, Зингер убеждал, что утешение возможно и после Катастрофы.

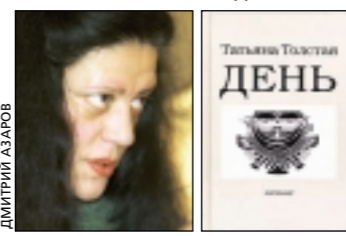
Исаак Башевис Зингер. Страсти и другие рассказы. М.: Текст, 2001. См. также: Исаак Башевис Зингер. Фокусник из Люблина. Мешуга. СПб.: Амфора, 2001.

ВСЕ БУДЕТ НЕПОЛОХО

Виктор Голявкин. Все будет неплохо. СПб.: Петербургский писатель, 2000. См. также: Даниил Хармс. Собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2000; Сергей Довлатов. Заповедник. СПб.: Азбука, 2001; Валерий Попов. Черный ангел. М.: Центрполиграф, 2001.

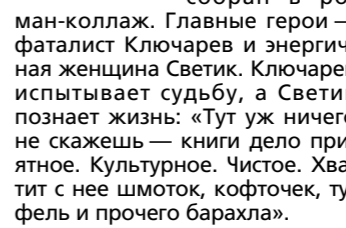
Утешение слогом. «День» — сборник статей и эссе Татьяны Толстой. Тот же толстовский фирменный стиль, что и в рассказах (см. также книги «Двое», «Ночь»), но это остроумно, только во всех метафорах четко поставлены точки над и.

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ. ДЕНЬ

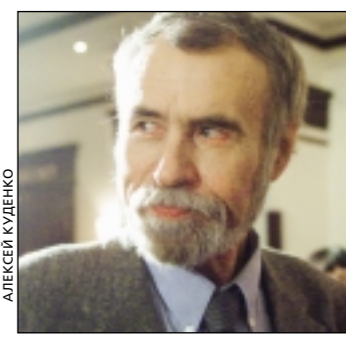
Татьяна Толстая. День. М.: Подкова, 2001. См. также: Борис Парамонов. След. М.: Издательство «Независимая газета», 2001; Людмила Петрушевская. Время ночь. М.: Вагнус, 2001.

«Женскую» и «мужскую» версии русского романа предлагает Владимир Маканин. Время действия — 1980-е: застой разобран на кусочки и вновь собран в роман-коллаж. Главные герои — фаталист Ключарев и энергичная женщина Светик. Ключарев испытывает судьбу, а Светик познает жизнь: «Тут уж ничего не скажешь — книга дело приятное. Культурное. Чистое. Хватит с нее шмоток, кофточек, туфель и прочего барахла».

ВЛАДИМИР МАКАНИН

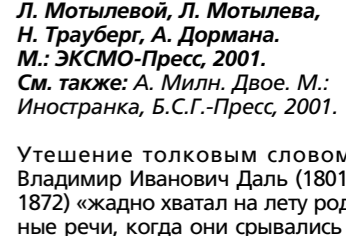
Владимир Маканин. Линия судьбы и линия жизни. М.: Центрполиграф, 2001. См. также: Милорад Павич. Хазарский словарь. Мужская версия. Женская версия. СПб.: Азбука, 1999–2000.

ВЛАДИМИР МАКАНИН

Один из лучших представителей английской юмористической литературной традиции — П. Г. Вудхауз (Pelham Grenville Woodhouse, 1881–1975) действительно заслуживает тысячи благодарностей: за добряка-аристократа Берти Вустера, за остроумного камердинера Дживса, а также за бесконечных дядушек, тетюшек, невест и женихов.

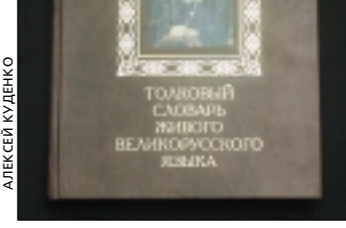
Пьетро Грэнвил Вудхауз. Тысяча благодарностей, Дживс. Перевод сангилейского Л. Мотылева, Л. Мотылева, Н. Трауберг, А. Дормана. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. См. также: А. Милн. Двое. М.: Инostrанка, Б.С.Г.-Пресс, 2001.

ПЬЕТРО ГРЭНВИЛ ВУДХАУЗ

Утешение толковым словом. Владимир Иванович Даль (1801–1872) «жадно хватал на лету родные речи, когда они срывались с языка в простой беседе, где никто не чаял соглядаться и лазуличка». Новое издание не репринтное, это попытка воссоздать текст Дали без редакторских изысканий и аппаратом ссылок Бодуэна де Куртене (и в современном орфографическом написании).

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: ОЛМА-Пресс, 2001.

ВЛАДИМИР МАКАНИН

«Книжное дело — очень деликатный бизнес»

С началом учебного года предприятия книжной торговли оказались в шоковом положении. Школьники и студенты «захватили» книжные магазины в поисках учебной литературы. Как разбираться покупателям в обширном ассортименте, ими предлагаемом, и какие учебники предлагает книжный рынок сегодня, рассказывает директор одного из крупнейших в России книжоторговых предприятий «Библио-Глобус» Валентин ОВЧИННИКОВ.

— Валентин Николаевич, что такое «Библио-Глобус»?
— Книжоторговое предприятие, или Торговый Дом. В ООО ТД «Библио-Глобус» входят несколько фирм. Самый крупный — магазин на Мясницкой, д.6/3, стр.5, который существует с 1957 года и пользуется заслуженной популярностью у москвичей и гостей столицы. Мы предоставляем многочисленные услуги и возможности не только по покупке книг. У нас можно приобрести канцелярские товары, аудио- и CD продукцию, филателию и музикалику. Работает авторская контора, бюро переводов, багетная мастерская. Именно поэтому мы и называемся Торговый Дом, а не просто книжный магазин. Но, конечно, книги — наш главный товар. Кроме того, у нас хороший салон иностранной литературы, в котором представлены книги на языках оригиналов.
К нам сейчас ежедневно приходят около 15 тысяч посетителей и наши площади уже не позволяют ни свободно полстать книгу, рассмотреть иллюстрации — площади магазина не могут вместить всех желающих. Поэтому в будущем мы намерены более активно развивать сеть книжных магазинов, чтобы покупатель мог приобрести интересующую его литературу поблизости от своего дома или места работы. Постепенно, по мере отработки технологий, торговая сеть будет расширяться. Основной вопрос на этом этапе — отработка информационной технологии. Уже сегодня ее уровень таков, что позволяет в режиме реального времени отслеживать весь процесс товародвижения по сети магазинов, чтобы книги без каких-либо перерывов всегда были в торговых залах. Автоматизированная система заказа книг работает без участия товароведов, покупатель сам решает, что должно продаваться в каждом конкретном магазине.
— Все филиалы, насколько я понимаю, имеют свою специфическую направленность?
— Да, книжный ассортимент везде различается. Например, в филиалах Московского института повышения квалификации работников образования покупатели заинтересованы в приобретении методической литературы для учителей, а также учебников и учебных пособий. В филиалах МГУ, естественно, будут учитываться специфика расположенных там факультетов. Кроме того, сейчас мы проводим большую работу по созданию так называемых Интернет-филиалов «Библио-Глобус» в школах Москвы. Скоро для школьников и учителей появится новая услуга. ТД «Библио-Глобус» придет прямо к вам в школу и вы сможете заказать через Интернет необходимые книги и купить их у себя в школе, не разбиваясь по всей Москве. Филиал — это мини-«Библио-Глобус», работающий, как и головное предприятие, на основе современных информационных технологий.
В Интернет-магазине «Библио-Глобус» самый обширный из имеющихся в России ассортимент литературы. Как правило, заказанные москвичами книги мы доставляем в тот же день.
— Есть какая-то специфика бизнеса именно Вашего книжоторгового предприятия?
— Проявляющаяся нами миссия предприятия — служить просвещению людей, цель — чтобы все книги, издаваемые в России, были представлены на полках торговых залов. В этом одна из самых сильных сторон Торгового Дома. Мы предоставляем покупателям огромный выбор, их интересы всегда учитываются. Сейчас на полках выставлено около 45 тысяч наименований книг. Но книжный рынок России намного шире, поэтому информационная база Торгового Дома насчитывает более 100000 названий книг последних лет издания. По потребности покупателя, мы поможем ему найти не только литературу московских и петербургских издателей, но и то, что планируется к выходу или уже напечатано во многих городах России. Следствием выбранной стратегии стало то, что к нам приходят не только москвичи, но и тысячи инородных покупателей. Только широкий ассортимент и дополнительные специальные услуги позволяют нам уверенно чувствовать себя в конкурентной среде книжного рынка.
— Вы представляете все книги? Существуют ли какие-то ограничения?
— Не продаем литературу, запрещенную нашим законодательством. Не могу себе позволить выставлять книги, в которых нарушены общественные нормы морали, даже в специальной упаковке — ведь в магазинах приходят дети, при свободном доступе к товару все равно не проконтролируешь, кто возьмет в руки книгу.
Некоторые книги просто не входят до Торгового Дома потому, что в России пока отсутствует единое информационное пространство, которое

позволяло бы узнавать, что и где издается. Особенно сложно небольшим издательствам, они не всегда имеют возможность своевременно информировать книгопродавцов о своих книгах. Тогда проигрывают все: и издательство, и продавцы, и покупатели. Система заказа книг на перспективу — то, что издатель только планирует к выпуску, новая услуга Торгового Дома читателям. Как подчеркнул работник библиотеки, которые комплектуют у нас свои фонды, это очень актуально именно для них, так как позволяет заранее спланировать поступление книг. Мы надеемся, что проект МПТР по разработке единой информационной платформы развития издательского, книжоторгового и библиотечного дела вскоре воплотится в жизнь, и книжное дело получит системную основу.
— Существуют ли сезонные разделения ассортимента?
— Да. Недавно начался учебный год в школах, вузах и средних учебных заведениях. Поэтому все наши усилия направлены на максимально полное обеспечение потребителей образовательной литературы. Сегодня у нас представлено более 15 тысяч наименований только учебных книг. В первые дни сентября продавалось до 40 тысяч учебников ежедневно (!). Иностранцы эксперты считают, что такой результат достоин упоминания в книге рекордов Гиннеса. Мы заключили договор с Московским институтом повышения квалификации работников образования, чтобы более полно обслуживать школы учебниками разных учебных программ. Со школами работает специальная служба: консультирует, подбирает и комплектует учебники, бесплатно развозит по городу, обеспечивает льготы.
Студенты тоже хорошо знают наш магазин. По проводимым нами опросам 40% посетителей предпочитают покупать учебники именно в «Библио-Глобусе», так как ассортимент широкий и цены приемлемые.
— Вы заключаете контракты с издательствами?
— У нас долгосрочные партнерские отношения с 1500 поставщиками и издателями книг. Мы одинаково приветствуем издательства, выпустившие за год одну или тысячи книг — все зависит от понимания в Торговом Доме. Какие прекрасные учебники и словари представляли в учебном году совсем небольшие издательства «Ступени знания», «Грамотей», «Азбуковник», «Мирта-принт», «Мгант». А новые учебники по экологии издательства «Устойчивый мир» вошли в Федеральный комплект.
— Устраиваются ли в магазине презентации новинок, встречи с авторами книг?
— Авторы хорошо знакомы с нашим магазином — часто первые представляют книги читателям продавая именно у нас. Частые гости «Библио-Глобуса» — Элла Ахмадулина, Евгений Евтушенко, Владимир Вишневский, Полина Дашкова. Рассказывали о своих книгах и давали автографы Майя Плисская, Михаил Горбачев, Никита Михалков и многие другие всемирно известные личности. Недавно свой трехстраничный рассказ представил Михаил Жванецкий. «Я впервые в жизни вот так стою перед покупателями своих книг, не думал, что это вызовет во мне такое волнение; это — особенное чувство» — сказал он.
— Есть ли у вас дисконтные карты для покупателей?
— Карты с логотипом «Дядюшки Библио-Глобус» дарим постоянным покупателям, сделавшим покупки (естественно, не сразу) на сумму 3000 рублей. Они получают скидку в 5% на все последующие покупки. Обладатели дисконтных карт оповещены о новинках и встречах с авторами. Это удобно.
— А в торговом зале существует справочная система?
— Да, установлены несколько компьютеров, подключенных к внутренней сети. Система дает возможность выяснить, есть ли определенная книга в наличии и, если есть, где в торговом зале расположена. Конечно, таких компьютеров должно быть больше, так как справка — весьма популярная услуга Торгового Дома, к компьютеру часто выстраиваются очереди.
Книжное дело — очень деликатный бизнес. Поэтому сейчас мы стараемся подбирать в качестве консультантов грамотных специалистов, имеющих специальное образование. Таких мало. В идеале хочется, чтобы продавец разговаривал на одном языке и с доктором наук, и со студентом. Я сам начинал свою карьеру в старейшем магазине «Спортивная книга» на Сретенке, уже тогда от нас требовалось знание специальных терминов, чтобы правильно общаться с покупателем-профессионалом. Поэтому справочная система, разработка которой мы завершаем, позволит нам решить целый ряд проблем в общении с покупателями книг.

В Голливуде любяют тратить деньги на литературу

В кинотеатрах всего мира перед началом сеансов теперь крутят рекламный ролик самого дорогого в истории человечества кинопроекта — «Хранители кольца», экранизации трилогии Джона Рональда Рузла Толкиена «Властелин колец». Чем голливудским продюсером так понравилась книга английского писателя рассказывает АЛЕКСЕЙ КАРАХАН.

На съемках фильма не был ранен ни один хоббит. Зато потратили \$270 млн

Для кинематографистов всего мира экранизации — один из самых излюбленных жанров. Они бывают дорогие и дешевые, классические и экспериментальные, и даже с переносом действия в современность. Статистика свидетельствует о том, что больше всего кинематографисты любят снимать фильмы по произведениям Уильяма Шекспира, но не забывают и о Библиейских историях, детективах Агаты Кристи, и о классике. Самой известной и дорогостоящей отечественной экранизацией можно считать фильм Сергея Бондарчука «Война и мир», хотя определить, изначал, какая же была реальная стоимость всех костюмов, массовок и интерьеров, использованных при создании этого шедевра, не представляется возможным.
Но самой значительной экранизацией всех времен обещает стать проект компании New Line Cinema «Властелин колец» по трилогии оxfordского профессора филологии и ревностного католика Толкиена (John Ronald Reuel Tolkien). Его книги не только разошлись десятками миллионов экземпляров, стали культовыми, но и оказались основой одного из мощных течений в мировой культуре второй половины прошлого века, которое называется fantasy. Теперь в этом жанре работают кинематографисты, литераторы и даже компьютерные программисты. В подражание придуманному Толкиеном миру Средиземья они создают сотни миров, лишь отдаленно напоминающих наш. Кроме людей их населяют загадочные существа и народы, верящие в древние заклятия и поклоняющиеся светлым и темным силам.
Но ни одному автору fantasy не удалось даже приблизиться к той убедительности, которая есть в книгах Толкиена. При создании своего мира он воспользовался знаниями, которые приобрел, изучая скандинавские и британские легенды Средневековья. И каждый народ, населяющий Средиземье, будь то эльфы, гномы, драконы, орки, маги или барпыги, имеет свою детально рассказанную историю, свой язык и

традиции. Но главным и абсолютно оригинальным изобретением Толкиена можно считать хоббитов. Это народец невысокого роста с мохнатыми ножками и таким образом жизни, которому можно только позавидовать — бесконечные полдни и ланчи в уютнейших домах норках на фоне красивейших видов родной Хоббитании.
О том, как судьба этого народа странном образом переплелась с общей судьбой народов Средиземья, и рассказывает в трилогии. Подробно пересказывать сюжет книги бессмысленно, но слишком сложен. Достаточно общего представления о событиях, о которых идет речь. В наследство от дядюшки Бильбо хоббит Фродо получает красивое золотое кольцо чудесных свойств: когда его надеваешь, становишься невидимым. Но как впоследствии оказывается, это кольцо не просто приятная безделушка, а кольцо всевластия, которое выковал самый могущественный маг Средиземья Саурон Черный, и если он сможет завладеть кольцом, светлые силы не смогут ему ничего противопоставить. Обезопасить мир и победить Саурона можно, только уничтожив кольцо, расплавав его в огненной горе Ардуине, которая

находится на противоположном конце Средиземья во владениях Саурона. Туда и отправляется отряд хранителей, возглавляемый магом Гендальфом Серым, в состав которого входят представители всех светлых народов — сыгера хоббита (Фродо), его друг Сэм и друзья Пин и Мэрри), люди (следы и воитель Арагорн, воин Боромир), эльф Леголас, гном Гимли. О первой трети путешествия хранителей и повествует первый фильм из кинотрилогии, который выйдет в прокат уже в декабре этого года.
Бюджет первой части экранизации составляет астрономические \$270 млн, что на 170 млн больше бюджета прошлого рекордсмена — «Титаника» Джеймса Камерона (James Cameron) и почти в три раза больше бюджета первого эпизода «Звездных войн» Джорджа Лукаса (George Lucas). Если не вдаваться в подробности и принять продолжительность фильма равной двум часам, то получится цифра еще более умопомрачительная — одна минута экранного времени будет стоить \$2,25 млн.
Кстати, сам Толкиен не разрешил не то что экранизировать свои романы, но даже иллюстрировать их. По его глубокому

убеждению, никакие визуальные спецэффекты не могут сравниться с человеческой фантазией. Секрет популярности «Властелин колец» заключается в том, что читатель находит в трилогии все, чего ему не хватает в реальной жизни — настоящие отношения, доблесть и благородство, мудрость, верность и справедливость. И все это на фоне удивительного сюжета, в котором есть битвы, любовь, умные разговоры... Эта книга производит просто-таки завораживающий эффект и время от времени кажется, что реальность Толкиена реальнее той, в которой мы действительно существуем.
Люди всегда создавали мифы, которые соответствовали духу той или иной эпохи, то или иного народа. Жюль Верн, Томас Мур, видимо, удалось создать главный миф западной цивилизации XX века, который теперь станет еще и главным киноформом века XXI. И среди основных примет успешного storytelling — двух войн, пары-тройки революций, кока-кола, Юрия Гагарина, матери Терезы, Микки Мауса, Альберта Эйнштейна, Энди Уорхола, Зигмунда Фрейда и короля Элизуса — займет свое место и трилогия Джона Толкиена «Властелин колец».